

Агата Кристи
Первая леди детектива

◆ *Agatha Christie* ® ◆

Агата Кристи – самый публикуемый автор всех времен и народов после Шекспира. Тиражи ее книг уступают только тиражам его произведений и Библии. В мире продано больше миллиарда книг Кристи на английском языке и столько же – на других языках. Она автор восьмидесяти детективных романов и сборников рассказов, двадцати пьес, двух книг воспоминаний и шести психологических романов, написанных под псевдонимом Мэри Уэстмакотт. Ее персонажи Эркюль Пуаро и мисс Марпл навсегда стали образцовыми героями остросюжетного жанра.

Многие произведения писательницы были превращены в пьесы, фильмы и телевизионные сериалы. Среди наиболее известных фильмов по ее произведениям – «Убийство в “Восточном экспрессе”» (1974 и 2017 гг.) и «Смерть на Ниле» (1978 г.). Роль Пуаро в этих фильмах сыграли знаменитые актеры Альберт Финни, Кеннет Брана и Питер Устинов соответственно. На телевизионном экране незабываемый образ великого сыщика создал Дэвид Суше, а мисс Марпл воплотили такие актрисы, как Джоан Хиксон, Джеральдин Макьюэн и Джулия Маккензи.

АГАТА КРИСТИ

УБИЙСТВА ПО АЛФАВИТУ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
THE ABC MURDERS

Copyright © 1936 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.
<http://www.agathachristie.com>

Иллюстрация на переплете *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Убийства по алфавиту / Агата Кристи ; [перевод
с английского А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо,
2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-123215-3

В английском алфавите 26 букв. В подписи преступника, затеявшего с Эркюлем Пуаро игру при помощи писем, всего три буквы, первые, А, В и С. Он планирует совершить убийства в местах, названия которых расположены в алфавитном порядке. Задача Пуаро — разгадать замыслы убийцы и не дать ему совершить задуманные 26 преступлений.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-123215-3

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Предисловие капитана Артура Гастингса,
кавалера ордена Британской империи*

В этом своем рассказе я отошел от своей обычной практики писать только о тех происшествиях и сценах, которым сам был свидетель.

Поэтому некоторые главы написаны от имени третьего лица.

Хочу заверить своих читателей, что я полностью отвечаю за события, описанные в этих главах. И если в некоторых из них я взял на себя смелость описывать какие-то мысли и чувства третьих лиц, то сделал это исключительно потому, что уверен, что описываю их с необходимой для повествования точностью. Могу также добавить, что эти мои литературные экзерсисы получили полное одобрение моего доброго друга Эркюля Пуаро.

В заключение хочу заметить, что если вам покажется, что я слишком много времени уделяю описанию некоторых второстепенных личных связей и отношений, которые возникли как результат этой странной цепи преступлений, то я делаю это исключительно потому, что не могу и не хочу игнорировать личные отношения между участниками этой драмы. Однажды Эркюль Пуаро показал мне на очень драматическом примере, что любовь и

6 взаимные симпатии могут быть производными от преступления.

Что же касается разгадки тайны А.В.С.¹, то могу только сказать, что здесь Пуаро продемонстрировал свою гениальность в том, как он подошел к решению этой загадки, которая не походила ни на одну из тех, с которыми ему приходилось сталкиваться ранее.

¹ Так в Англии называют алфавит. Здесь и далее используются буквы английского алфавита в их латинском написании.

Глава I

ПИСЬМО

В июне 1935 года я приехал в Англию со своего ранчо в Южной Америке, чтобы провести на родине около шести недель. Для нас это были непростые времена. Как и все, мы сильно страдали от мировой депрессии. Поэтому у меня накопился целый ряд дел, которые, как мне казалось, могли быть решены только при моем личном участии. Жена моя осталась управлять ранчо.

Естественно, что, достигнув берегов Англии, я первым делом нанес визит своему старинному другу Эркюлю Пуаро.

Я нашел его живущим в Лондоне, в одном из новейших квартирных комплексов с гостиничным обслуживанием, и сразу же предположил (с чем он полностью согласился), что здание было выбрано только по причине его идеальных с точки зрения геометрии пропорций.

— Ну конечно, друг мой, глаза отдыхают на его симметричности, вы не находите?

Я заметил, что в здании слишком много прямых углов, и, вспомнив старую шутку, поинтересовался, не вывели ли они для этого супермодернового комплекса специальную породу кур, несущих квадратные яйца.

Пуаро искренне рассмеялся.

— Ах, так вы помните эту шутку? Увы! Наука, к сожалению, пока не смогла заставить кур подчиняться современным вкусам, и они так и продолжают нести яйца разных размеров и цветов!

Я внимательно осмотрел своего старого друга. Он выглядел просто великолепно и, казалось, совсем не постарел с момента нашей последней встречи.

— Вы отлично выглядите, Пуаро, — сказал я. — Время над вами не властно. Более того, я бы сказал, что у вас сейчас меньше седых волос, чем было раньше, если бы такое было вообще возможно.

— А почему вы считаете это невозможным? — широко улыбнулся мне сыщик. — Вы абсолютно правы.

— Уж не хотите ли вы сказать, что ваши волосы из седых становятся черными, вместо того чтобы было наоборот?

— Именно так.

— Но ведь это невозможно с точки зрения науки.

— Как видите — возможно.

— Невероятно. Но в таком случае это противоречит законам природы.

— Как всегда, Гастингс, вы полагаетесь на выводы, которые делает ваш изумительный, но совсем не любознательный мозг. Годы вас совсем не изменили. Вы воспринимаете факт и даете ему свое объяснение практически мгновенно, даже не замечая этого!

Я уставился на него, слегка озадаченный.

Не сказав больше ни слова, маленький бельгиец направился в свою спальню и появился оттуда с бутылочкой в руках, которую и вручил мне.

Я взял ее, не догадываясь, что это такое.

На ней было написано: «РЕВИВИТТ, средство, которое возвращает вашим волосам их естественный

цвет. РЕВИВИТТ — это НЕ краска. Поставляется в пяти цветах — пепельном, каштановом, темно-рыжем, коричневом и черном».

— Пуаро, — воскликнул я, — вы красите волосы!

— Ну, наконец-то вы поняли!

— Так вот почему ваши волосы выглядят сейчас темнее, чем в последний раз, когда мы с вами встречались?

— Совершенно правильно.

— Боже мой, — произнес я, приходя в себя от шока. — Боюсь, что в следующий раз, когда я опять приеду в Англию, вы будете носить накладные усы. Или вы уже это делаете?

Пуаро содрогнулся — усы всегда были его самым деликатным местом. Он всегда ими невероятно гордился, и мои слова задели его за живое.

— Нет, нет и еще раз нет, *mon ami*¹. Надеюсь, что этот день никогда не настанет. Накладные усы! *Quelle horreur!*²

Он несколько раз потянул себя за усы, чтобы убедить меня, что они настоящие.

— Что ж, пока они выглядят просто роскошно, — заметил я.

— *N'est-ce pas?*³ Во всем Лондоне вы не найдете второй пары, которая могла бы с ними сравниться.

И тоже не без стороннего вмешательства, подумал я про себя. Но я бы ни за что на свете не решился обидеть Пуаро подобным высказыванием.

Вместо этого я поинтересовался, продолжает ли он изредка заниматься своим любимым делом.

¹ Мой друг (*фр.*).

² Какой кошмар! (*фр.*)

³ Не так ли? (*фр.*)

10 — Я знаю, — пояснил я, — что несколько лет назад вы ушли на заслуженный покой.

— *C'est vrai*¹. Чтобы выращивать кабачки на огороде. Но как только я погружаюсь в это занятие, немедленно происходит убийство, и мне приходится посылать кабачки прямой дорогой к дьяволу². Я знаю, что сейчас вы скажете мне, что я похож на ту примадонну, которая дает прощальный концерт. И этот прощальный концерт повторяется неопределенное количество раз!

Я рассмеялся.

— По правде говоря, именно так все и происходит. Каждый раз я говорю: все, это конец. Но нет, появляется еще что-то! Должен признаться, мой дорогой, что я совсем не вижу себя ушедшим на покой. Ведь если маленькие серые клеточки постоянно не тренировать, то они приходят в негодность.

— Понятно, — согласился я. — Поэтому-то вы их и тренируете потихоньку.

— Именно так. Только сейчас я имею возможность выбирать. Сейчас Пуаро занимается только сливками совершенных преступлений.

— И много таких сливок было за последнее время?

— *Pas mai*³. Правда, совсем недавно я оказался на самом краю...

— Поражения?

— Нет, нет, — Пуаро был явно шокирован. — Но я, Эркюль Пуаро, был почти уничтожен.

Я присвистнул.

¹ Действительно (*фр.*).

² Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда».

³ Не очень (*фр.*).

— Должно быть, какое-то хорошо продуманное убийство!

— Не столько хорошо продуманное, сколько небрежное, — пояснил сыщик. — Именно так — небрежное. Но давайте не будем об этом. Знаете, Гастингс, ведь я во многом считаю вас своим добрым талисманом...

— Правда? — удивился я. — Это каким же образом?

Но Пуаро не стал прямо отвечать на поставленный вопрос. Вместо этого он продолжил:

— Как только я узнал, что вы собираетесь появиться, я сказал себе: что-то обязательно случится. И, как в старые добрые времена, мы с вами выйдем на охоту. Вдвоем. Но это не должно быть каким-то проходным преступлением. Это должно быть чем-то особенным. — Здесь он в волнении взмахнул руками. — Чем-то *recherche*¹, утонченным, необыкновенным... — Последние слова он произнес с особым нажимом.

— Право слово, Пуаро, — заметил я, — слушаешь вас и подумаете, что вы заказываете обед в «Ритце».

— А вы хотите сказать, что преступление заказать невозможно? Что ж, наверное, вы правы. — Маленький бельгиец вздохнул. — Но я верю в счастливую судьбу, если хотите. А вам судьбою предназначено быть рядом и не позволять мне совершать непростительные ошибки.

— А что вы называете непростительными ошибками?

— Игнорирование очевидного.

¹ Изысканный (фр.).

12 Я задумался, но так и не понял, что он хотел этим сказать.

— И что же, — улыбнулся я, — это сверхпреступление уже совершено?

— *Pas encore*¹. Пока ничего не слышно.

Сыщик замолчал. На его лице появилось выражение растерянности. Руки Пуаро бессознательно положили на место несколько предметов, которые я успел сдвинуть на его столе.

— То есть я не уверен, — медленно произнес он.

Что-то в его тоне было столь необычным, что я удивленно посмотрел на него.

Выражение лица моего друга не изменилось.

Внезапно, приняв наконец какое-то решение, он решительно кивнул и пересек комнату, чтобы подойти к бюро, которое стояло около окна. Не стоит говорить о том, что его содержимое было самым тщательным образом разложено по полочкам, так, чтобы Пуаро мог мгновенно найти нужную ему бумагу.

Сыщик медленно вернулся ко мне, держа в руках распечатанное письмо. Еще раз прочитав его про себя, он протянул письмо мне.

— Скажите мне, *mon ami*, — задумчиво произнес он, — что вы обо всем этом думаете?

Несколько заинтригованный, я взял письмо из его рук.

Оно было напечатано на машинке на плотной белой бумаге для записок:

Господин Эркюль Пуаро!

Наверное, вам кажется, что вы с успехом решаете те загадки, которые оказываются слишком сложными для наших тупоголовых британских полицейских? По-

¹ Пока нет (фр.).

смотрим, господин Умница Пуаро, насколько вы умны в действительности. Может быть, этот орешек окажется для вас слишком твердым. Обратите внимание на Андовер¹ 21-го числа сего месяца.

Искренне и так далее,

А.В.С.

Я посмотрел на конверт. Адрес тоже был напечатан на машинке.

— Отправлено из западной части центра Лондона, — заметил Пуаро, увидев, что я рассматриваю почтовый штамп. — И что же вы об этом думаете?

Возвращая письмо, я пожал плечами.

— Мне кажется, что это какой-то сумасшедший.

— И больше вы ничего не можете добавить?

— А что, вам автор не кажется сумасшедшим?

— Увы, мой друг. Кажется.

Маленький бельгиец произнес это таким серьезным тоном, что я с любопытством посмотрел на него.

— Вижу, что вы воспринимаете это всерьез.

— Сумасшедших, *mon ami*, всегда надо воспринимать всерьез. Они бывают очень опасны.

— Ну что же, это действительно так... Я просто не подумал... Я хотел сказать нечто другое — все это выглядит какой-то совершенно идиотской мистификацией. Похоже на жизнелюбивого идиота, который слегка перебрал.

— *Comment?*² Перебрал? Перебрал чего?

— Да ничего. Просто есть такое выражение. Я имею в виду, что этот парень здорово принял на

¹ Название населенного пункта и фамилия жертвы в английском языке начинаются с буквы А (эй) — первой буквы английского алфавита.

² Как? (*фр.*)

14 грудь. То есть опять не так... этот парень выпил лишку.

— *Merci*, Гастингс. Выражение «принять на грудь» мне знакомо. Вполне возможно, что все было именно так, как вы говорите...

— Но вы так не думаете? — спросил я, пораженный неудовлетворенностью, которая сквозила в его тоне.

Пуаро в сомнении покачал головой, но ничего не ответил.

— И что же вы предприняли? — поинтересовался я.

— А что я мог предпринять? Показал письмо Джеппу. Его мнение совпало с вашим. Он даже употребил выражение «глупая мистификация». В Скотленд-Ярде они получают такие письма пачками. Да и мне тоже приходилось их получать.

— И все-таки вы относитесь к этому письму серьезно?

— В этом письме, Гастингс, — медленно произнес сыщик, — есть нечто, что мне не нравится...

— Что вы имеете в виду? — Я был невольно впечатлен тем, как он это произнес.

Маленький бельгиец покачал головой и, взяв письмо в руки, убрал его в ящик стола.

— Если вы считаете, что все так серьезно, то не кажется ли вам, что что-то надо предпринять? — спросил я.

— Узнаю человека действия! Но что здесь можно предпринять? Местная полиция тоже видела это письмо, но не восприняла его всерьез. На нем нет отпечатков пальцев. Нет никаких улик, которые указывали бы на вероятного автора.

— Вы хотите сказать, что все это только ваши предчувствия?

— Не предчувствия, Гастингс. «Предчувствия» — это плохое слово. Мои знания и опыт подсказывают мне, что в этом письме таится опасность.

Пуаро жестами подчеркнул последние слова, а потом еще раз покачал головой.

— Вполне возможно, что я сильно преувеличиваю. В любом случае единственное, что нам остается, — ждать.

— Ну что же, двадцать первое число — это пятница. Если в этот день в Андовере произойдет неожиданно громкое ограбление, тогда...

— Это было бы прекрасно!

— Прекрасно? — Я уставился на сыщика. Слово, которое он использовал, показалось мне совсем неуместным. — Ограбление может быть сенсационным, но никак не прекрасным!

Пуаро энергично потряс головой.

— Вы делаете ошибку, мой друг. Вы не понимаете, о чем я говорю. Ограбление будет для меня большим облегчением, так как тогда мне не придется бояться чего-то другого.

— Чего же именно.

— Убийства, — произнес Эркуль Пуаро.

книга целиком на сайте

Bookmark[®]